

ТЕОРИЯ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.036:72.01"20"

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-89-101

EDN: ECHWJV

Нереферентная архитектура на примере проекта «Жемчужный путь»

Дарья Владимировна Федосеева¹

Самарский государственный технический университет, Самара, Россия
bakshutova94@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена концепции нереферентной архитектуры, предложенной архитектором Валерио Ольджати и критиком Маркусом Брейтшмидом в 2018 году в одноименной книге-манифесте. Рассматриваются основные теоретические аспекты и интерпретации нереферентной архитектуры, выдвинутые ими. Исследуются семь принципов нереферентной архитектуры на примере новых объектов «Бахрейнского жемчужного пути» – проекта сохранения и обновления пространств, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в городе Мухаррак. Анализируются работы Валерио Ольджати, Office KGDVS, Нуры Аль-Сайе Холтроп, Энн Холтропа, Леопольда Банчини, Кристиана Кереца и других авторов, принявших участие в проекте. Близость подходов этих бюро позволяет использовать рамки, предложенные Ольджати и Брейтшмидом, для изучения проекта. Делаются выводы о наиболее характерных интерпретациях и особенностях концепции нереферентной архитектуры.

Ключевые слова: нереферентная архитектура, референс, новейшая архитектура, Жемчужный путь, Валерио Ольджати, метамодернизм, феноменология

Для цитирования: Федосеева Д.В. Нереферентная архитектура на примере проекта «Жемчужный путь» // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 89-101. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/06_fedoseeva.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-89-101 EDN: ECHWJV

THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

Non-referential architecture using the example of the «Pearling Path» project

Daria V. Fedoseeva¹

Samara State Technical University, Samara, Russia
bakshutova94@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the concept of non-referential architecture proposed by architect Valerio Olgiati and critic Markus Breitschmid in their eponymous manifesto book published in 2018. It examines the main theoretical aspects and interpretations of non-referential architecture as put forward by them. The seven principles of non-referential architecture are explored through the example of new structures within the Bahrain Pearling Path project – a preservation and revitalization initiative for spaces included on UNESCO's World Heritage List in Muharraq city. The works of Valerio Olgiati, Office KGDVS, Noura Al-Sayeh Holtrop, Anne Holtrop, Leopold Banchini, Christian Kerez, and other participants in the project are analyzed. The close alignment of these firms' approaches makes it possible to apply the framework set forth

¹ © Федосеева Д.В., 2025

by Olgiati and Breitschmid to study the project. Conclusions are drawn about the most characteristic interpretations and features of the concept of non-referential architecture.

Keywords: non-referential architecture, reference, contemporary architecture, Pearling Path, Valerio Olgiati, metamodernism, phenomenology

For citation: Fedoseeva D.V. Non-referential architecture using the example of the «Pearling Path» project. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 3(72), pp. 89-101. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/06_fedoseeva.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-89-101 EDN: ECHWJV

Введение

Сегодня, по прошествии четверти XXI века, актуальным остается вопрос определения ведущих трендов развития новейшей архитектуры, понимания ее роли в современном мире и специфики в аспекте исторического времени. С одной стороны, можно предположить, что доминирующим трендом формообразования является уникальность, которая необходима в условиях экономики впечатлений, глобального мира и развития цифровой среды. С другой стороны, можно обозначить главную идею как устойчивость, которая достигается через технологические (зеленые, безопасные, экологичные и др.) и социальные (локальные, партисипаторные, ответственные и др.) аспекты проектирования. Попытки осмыслить новейшую архитектурную практику через различные призмы формируют множество определений. Сегодня можно услышать такие описания, как спекулятивная, критическая, зрелищная, аналогическая, наивная, этическая и др. Швейцарский архитектор Валерио Ольджати (1958 г.р.) и архитектурный критик Маркус Брейтшмид (1966 г.р.) сформулировали свое видение наиболее актуальной сегодня архитектуры и дали ей определение – «нереферентная архитектура» (от англ. «reference» – ссылка, отсылка, упоминание). В вышедшем в 2018 году манифесте, концептуализированном Ольджати и написанном Брейтшмидом, они последовательно изложили специфику и принципы проектирования в мире, лишенном общих ценностей, идеологии и единых культурных рамок, какими были модернизм и постмодернизм [1]. Цель статьи – рассмотреть концепцию «нереферентная архитектура» на примере проекта «Бахрейнский жемчужный путь». В проекте, помимо Валерио Ольджати, приняли участие такие архитекторы, как Office KGDVS (Керстен Гирс и Дэвид Ван Северен), Atelier Bow-Wow (Ёсихару Цукамото и Момоё Кайдзима), Нура Аль-Сайе Холтроп, Энн Холтроп, Леопольд Банчини, Кристиан Керец².

Бахрейнский жемчужный путь

«Жемчуг, свидетельство островной экономики» – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО с 2012 года. Он представляет собой маршрут длиной 3,5 км, связывающий 17 исторических зданий и несколько прибрежных объектов в городе Мухаррак. Охраняемые здания включают резиденции богатых купцов, магазины, склады и мечеть. Жемчужная тропа была сохранена как последний полноценный пример традиции добычи жемчуга и той культуры, которая существовала здесь в период доминирования этого промысла в экономике Персидского залива – со II века до 1930-х годов, когда в Японии начали производить культивированный жемчуг. Угасание жемчужного промысла ускорило переход Бахрейна к экономике, ориентированной на нефтедобычу. Строительство автомагистралей и новых городов привело к опустению исторических центров и переезду жителей в субурбию. Узкие затененные переулки и традиционные дома с внутренними дворами были заброшены в пользу новых районов. В 1977 году историческое ядро города Мухаррак было окружено кольцевой дорогой, что отрезало его от моря. К началу XXI века центр города стал

² New Architecture // Pearling Path. URL: <https://pearlingpath.bh/en/new-architecture/> (дата обращения: 08.04.2025).

запущенным и неоднородным сочетанием исторических зданий с бетонной застройкой, магазинами и гаражами³.

Проект «Жемчужный путь» (с 2015 года) включает как реставрацию памятников, так и обновление окружающей городской ткани с помощью современных включений. С получением охранного статуса город получил не только отреставрированные ценные объекты, но и буферную зону вокруг маршрута, защищающую урбанистическую ткань основных исторических кварталов с помощью нового дизайн-кода и регламентов. Проект сохранения культурной идентичности и обновления исторической части города Мухаррак получил премию Ага Хана в 2019 году [2].

В 2010 году Бахрейн впервые принял участие в Венецианской архитектурной биеннале, где выиграл Золотого льва. Куратор бахрейнского павильона на биеннале – Нура Аль-Сайе, выпускница EPFL (Федеральная политехническая школа Лозанны), пригласила для дальнейшей работы в Мухарраке Office KGDVS, получивших Серебряного льва. Их работы дали старт сотрудничеству Бахрейна с архитекторами-приверженцами нереферентного. С 2015 года Нура Аль-Сайе возглавила обновление Жемчужного пути в качестве советника по проектам в области наследия Управления культуры и древностей Бахрейна, осуществляя выбор архитекторов для проекта.

Приглашенные Нурой Аль-Сайе архитекторы так или иначе затрагивают в своих интервью и публикациях тему нереферентной архитектуры. В интервью журналу «The Architectural Review»: «Холтроп утверждает, что нереферентная архитектура более интересна и более современна – его не интересует ностальгия»⁴. В интервью в Высшей школе архитектуры, планирования и сохранения Колумбийского университета, Кристиан Керец описывает свой проект для биеннале 2016 г.: «В каком-то смысле можно сказать, что это нереферентное пространство»⁵. Керстен Гирс из бюро Office KGDVS выпускает в 2021 г. книгу эссе, объясняющую основные вопросы его практики, под названием «Without Content» («Без содержания») [4]. А Валерио Ольджати теоретизирует проблему и выпускает манифест, где формулирует 7 принципов нереферентной архитектуры. Близость подходов архитектурных фирм, работающих над проектом Жемчужного пути, делает возможным рассмотрение концепции нереферентной архитектуры на примере этого проекта (рис. 1).

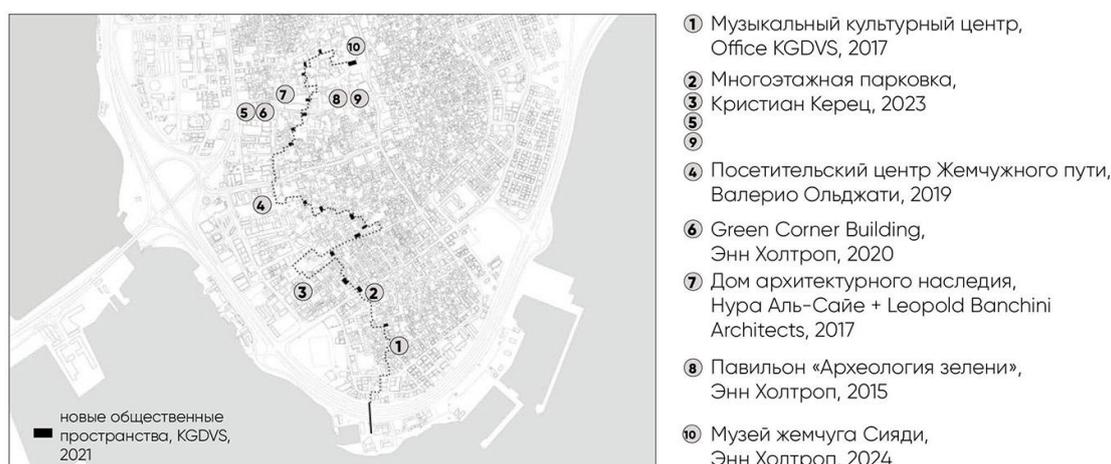

Рис. 1. Рассматриваемые проекты в структуре маршрута «Жемчужный путь», г. Мухаррак

³ Karimi A.I. A String of Pearls. Bahrain's Pearling Path offers a two-decade retrospective on history, identity, and architectural narrative // The Architects's Newspaper. URL: <https://goo.su/Bauh1> (дата обращения: 08.04.2025).

⁴ Mollard M. Qaisariah Souq in Muharraq, Bahrain by Studio Anne Holtrop // The Architectural Review. URL: <https://goo.su/T0qt> (дата обращения: 08.04.2025).

⁵ A Combination of Wonder and Structure: Christian Kerez on Swiss Architecture // Archdaily. URL: <https://clck.ru/3KqzZN> (дата обращения: 08.04.2025).

Нереферентная архитектура: теоретические аспекты и интерпретации

«Это книга прежде всего для тех, кто строит» [1, с.9]. Ольджати и Брейтшмид во введении определяют характер своей работы: она уходит от норм академической учености, практически не содержит обращений к именам известных авторов, ссылок и иллюстраций, за исключением одного скромного плана храма в Митле – мезоамериканского святилища доколумбовой эпохи. В соответствии с пониманием архитектуры без референса манифест предоставляет возможность читателю самому визуально «представить, какой должна быть нереферентная архитектура» [1, с.9].

«Нереферентная архитектура – единственно возможный способ архитектурного творчества сегодня» [1, с.11]. По мнению Ольджати и Брейтшмида, современный нереферентный мир – это мир, который стал радикально отличаться от догматов модерна и постмодерна, мир, в котором больше не существует институтов, обладающих силой объединять общество, как это делали церковь и государство в прошлом [1, с.18]. Кроме того, в современном, неоднородном и децентрализованном мире мобильность людей и транспарентность информации принципиально отличаются от условий, которые преобладали еще два десятилетия назад. Соответственно, архитектура-референс не может быть хоть сколько-нибудь объединяющей и актуальной: ссылаясь на внеархитектурные смыслы, она быстро становится устаревшей. Концепция обогащения архитектуры разнообразными символическими гранями уходит в прошлое, как и постмодернистская идея мультикультурного мира, на смену которому приходит атомизированный, но поливалентный мир. Экологические, экономические, политические концепции, выраженные в архитектуре, – все они имеют общую черту: потерю способности быть объединяющими. Вместо этого нереферентная архитектура освобождает здания от функции сосуда неархитектурных смыслов, чтобы новые постройки были интересны людям XXI века, не живущим со столь фиксированными идеалами, как это было в прошлом⁶. По Ольджати и Брейтшмиду, уход от внеархитектурного подготовили такие архитекторы, как Рэм Колхас, Бернар Чуми, Питер Эйзенман, Жак Герцог и Пьер де Мерон, Петер Цумптор, которые своими работами демонстрируют путь к освобожденной архитектуре, больше не являющейся символической и опирающейся на прообразы.

Авторы книги подчеркивают отличие нереферентной архитектуры от чисто художественного или концептуального подхода [3]. Несмотря на то, что эти подходы также стремятся освободить архитектуру от исторических и символических коннотаций, процесс проектирования в них часто связан с «найденными» и «случайными» решениями, не подчиненными единой идее здания. «...Установление архитектурного порядка само по себе не является созданием смысла, а скорее механистической конструкцией, мало чем отличающейся от идеально спроектированного часового механизма» [1, с.26].

Несмотря на невозможность объединения на основе «авторитетной догмы любого рода» [1, с.35], духовные поиски и иррациональное по-прежнему занимают людей. Однако сегодняшние верования и убеждения, будь то экологические или социальные движения, по мнению Ольджати и Брейтшмида, являются неустойчивыми: «Двусмысленное и амбивалентное взяли власть» [1, с.35]. В нереферентном мире «...истина достижима только во множественном числе. Мы не стали снова политеистическими, но мы стали поливалентными» [1, с.35]. Выход, по мнению авторов, в том, что «нереферентная архитектура может выражать – посредством своей формы – не только то, что существует в действительности, но и то, что является настолько общим и настолько истинным, насколько это возможно» [1, с.35].

⁶ Плохов Ю., Стружкин А. «Что-то среднее между памятью и инвентаризацией». Референс: образ, объект привязанности или копия // Софткультура. URL: <https://softculture.cc/blog/entries/articles/aldo> (дата обращения: 08.04.2025).

В параграфе «Генеалогия архитектурных систем упорядочения» Ольджати и Брейтшмид вводят понятие пространственной констелляции (от англ. «constellation» – созвездие, комбинация), которое, по их мнению, является главным элементом, определяющим сущность здания, его «ДНК». Можно сказать, что пространственная констелляция – это пространственная структура здания с учетом его архитектуры и внутренней согласованности. Авторы призывают изучать и анализировать архитектуру любых стран и эпох без привязки к линзам социального и исторического, а стремиться исследовать здания именно с точки зрения пространственной структуры, которая словно находится «вне времени» [1, с.39]. «Генеалогия» важна для них как способ изучить накопленную информацию по истории форм и типологий без фокуса на интерпретациях. Подчеркивая общность пространственных архетипов в различных, невзаимосвязанных древних культурах, авторы констатируют существование общих для всех людей особенностей восприятия пространства и ценностей архитектурного порядка, что становится одной из основных опорных точек в неререферентной архитектуре.

В параграфе «Идея в неререферентной архитектуре» Ольджати и Брейтшмид определяют, что идея здания должна быть одновременно формообразующей и смыслообразующей. Формообразующее свойство заключается в том, что идея описывает формальное намерение, артикулирует представление о будущей структуре и форме здания. Здесь же авторы проводят различие между воплощением идеи и формализмом, при котором форма является случайной и не несет в себе смыслообразующего компонента. Смыслообразующая идея в архитектуре вызывает некое знание в уме пользователя, будоражит воображение, заставляет задуматься. Также идея, по мнению авторов книги, должна быть сформулирована максимально убедительно и быть «чрезвычайно ясной» [1, с.45].

В параграфе, посвященном авторству в архитектуре, Ольджати и Брейтшмид высказывают свое отношение к вопросу коллективного творчества и определяют главную роль автора-архитектора в процессе создания произведений в неререферентном мире. «Сегодня задача архитектора – проектировать здания, которые имеют смысл, не имея ссылок на существующие мировоззрения» [1, с.120]. В связи с чем ключевую роль автора они видят в способности ориентироваться в мире без устойчивого концептуального аппарата.

Ольджати и Брейтшмид сформулировали семь принципов неререферентной архитектуры, которые мы рассмотрим на примере зданий проекта «Жемчужный путь». Эти принципы: восприятие пространства, единство, новизна, построение, противоречие, порядок, смыслообразование.

Семь принципов неререферентной архитектуры

1. *Восприятие пространства.* Первый принцип неререферентной архитектуры – восприятие пространства. Его основой служит убеждение, согласно которому ощущение пространства является сходным у большинства людей; переживание пространства представляется «базовым чувством» [1, с.54], определенным совокупностью формальных качеств помещения. При этом Ольджати и Брейтшмид подчеркивают, что здания не воспринимаются пользователями только через одни чувства: рациональное восприятие и мышление также являются частью физического опыта посещения здания. «Чтобы захватить людей, вы также должны задействовать их разум» [1, с.53]. Здесь они проводят различие между неререферентной архитектурой и феноменологическим подходом, в котором «архитектор должен каким-то образом отступить от своей ответственности за создание опыта пространства» [1, с.54]. Еще одним важным аспектом восприятия архитектуры у авторов становится определенная дифференциация пространств, создающая «паузы», противоречия и занимающая мышление пользователя. «В неререферентной архитектуре помещения сознательно “отрезаны” друг от друга, так что в сознании посетителя не может быть достигнуто никакого или только очень ограниченное созвучие. Неререферентная архитектура не стремится к созвучию» [1, с.62]. Вместо этого делается акцент на паузах, промежутках.

В качестве примера можно рассмотреть Музей жемчуга Сияди (Энн Холтроп, 2024 г.). Это реконструкция комплекса исторических построек конца XIX – начала XX века, названного по имени богатого купца, жившего здесь. В ходе проекта все наслоения 1980-х гг. были удалены. Структура домовладения с выдающимся объемом меджлиса – «шкатулкой» с расписным кессонным потолком и витражами – была дополнена новыми включениями, сформировавшими сложное пространственное построение из множества отдельных открытых и закрытых пространств. Новые объемы выполнены из традиционного для города кораллового камня и отделаны фактурной штукатуркой, покрытой серебряной фольгой в интерьере, что создает перламутровый блеск, отражающий сияние жемчужных экспонатов. Грубо рифленое стекло в проемах усиливает эффект дифференциации и создает ощущение уединения. Игра разных объемов формирует особое восприятие пространства (рис. 2).

а)

б)

Рис. 2. Музей жемчуга Сияди, Энн Холтроп, 2024 г.: а) интерьер; б) вид на новые объемы здания из внутреннего двора

2. *Единство*. Принцип единства, по Ольджати и Брейтшмиду, предполагает проектирование от общего к частному – от одной идеи, которой подчиняется все здание. Они противопоставляют этот подход «архитектуре добавления», когда пространства являются результатом комбинаторного поиска и прибавления геометрических форм. Здания в нереперентной архитектуре видятся им убежищем в хайдеггеровском понимании: «помещения, которые проектирует архитектор, не только защищают обитателей от дождя и солнца, но и позволяют возвести для себя дом <...> в метафизическом смысле» [1, с.66]. Однако нереперентная архитектура, являясь актом сдерживания нашей метафизической бездомности, реализуется без привязки к традиционным символам религии, политики, науки, этики и логики. При этом феноменологический подход в архитектуре Ольджати и Брейтшмид считают лишь частичным ответом на запрос современности. Еще один важный предшественник архитектуры без референса – деконструктивизм – не может предложить единства. Для достижения единства Ольджати и Брейтшмид предлагают использовать единообразие в типоразмерах и материалах здания для выражения его физического присутствия и цельности, что освобождает постройку «формально, материально и конструктивно от фиксированных семантических коннотаций» [1, с. 72].

В качестве примера реализации принципа единства можно рассмотреть Дом архитектурного наследия (Нура Аль-Сайе + Leopold Banchini Architects, 2017 г.). Этот культурный центр вмещает архивную коллекцию эскизов и рисунков архитектора Джона Ярвуда, который жил в Мухарраке в 1980-е годы и подробно документировал и обследовал его архитектурное наследие. Здание сконструировано как 26-метровый монолитный мост, протянувшийся на сквозном участке и соединяющий две параллельные улицы пассажем.

Объем постройки немного отступает от смежных стен двух соседних зданий и открывает их сложную фактуру для обозрения в интерьере, подчеркивая роль исторического наследия как главного смысла объекта. Это монолитное по материалу и единое по формообразованию здание является выражением состояния места, предлагая будто бы рентгеновский взгляд на устройство городской ткани и раскрывая различные фазы застройки внутри квартала (рис. 3).

а)

б)

Рис. 3. Дом архитектурного наследия, Нура Аль-Сайе + Leopold Banchini Architects, 2017 г.: а) вид на улицу из внутреннего пространства; б) обзор на фактурные стены соседних построек

3. *Новизна*. Выдвигая третий принцип, Ольджати и Брейтшмид отмечают, что новшества всегда были важны для искусства архитектуры, однако сегодня «спрос на новизну стал намного острее в нашем нереферентном мире» [1, с.75]. Главная социальная задача архитектуры, по их мнению, – вовлекать людей в диалог, делать их креативными. Именно через новизну здания освобождаются, обретают независимость и становятся жизнеспособными. Под новизной понимается не технологические или конструктивные инновации, а идея пространственной организации и способность будоражить как разум, так и воображение зрителя. Авторы также отмечают, что «новизна имеет мало общего с модным» [1, с.77]. Новизна в нереферентной архитектуре – это не зрелище, не прихоть трендов, не развлечение. Новизна имеет силу «фундаментально превосходить экзистенциальные ожидания и убеждения людей, предлагая им новую структуру для смыслообразования» [1, с.79]. Тем не менее, для новшеств важна своевременность. Так, для архитектора ценным качеством становится умение определить «нужное количество новизны» [1, с.82]. Определяющим для нереферентной архитектуры является источник новизны: она не может быть внеархитектурной, символической или аналогической. Новизной должны обладать здания как материальная реальность, как базовый опыт пространства.

В качестве примера можно рассмотреть проект «Археология зелени» – павильон Бахрейна на Экспо в Милане 2015 г. (Энн Холтроп), который после окончания выставки был перенесен в Муххарак и стал частью обновленного жемчужного маршрута. Павильон представляет собой поэтическую интерпретацию аграрного наследия Бахрейна, которое берет свое начало в древней цивилизации Дильмун. В павильоне организованы десять фруктовых садов, цветущих и плодоносящих в разное время, а также выставлены археологические артефакты, иллюстрирующие древние традиции сельского хозяйства и увековечивающие мифы о Бахрейне как о стране миллиона пальм. Вытянутая белая структура пронизана множеством плавных линий, согласно концепции нереферентной архитектуры, не напоминающих чего-то конкретного, но уводящих воображение зрителя в мир песчаных барханов, восточных узоров и изогнутых пальмовых листьев. Принцип

новизны проявляется как в трактовке выставочного павильона как сада, где растения постоянно меняются, создавая новый кадр за каждым изгибом белых линий, так и в самой конструкции павильона, который, балансируя между бетонным и природным, рассказывает о парадоксальной «археологии зелени» (рис. 4).

а)

б)

Рис. 4. Павильон «Археология зелени», Энн Холтроп, 2015 г.: а) общий вид; б) внутреннее пространство

4. *Построение.* Ольджати и Брейтшмид выдвигают такую максиму: «Здания выигрывают, если они построены из одного единственного материала» [1, с.85]. Единство материала для постройки, по их мнению, отражает идею и намерение архитектора. «Строительство здания из одного единственного материала помогает нереферентному, поскольку освобождает здание от всего множества семантических ассоциаций, образов и атрибутов» [1, с.86]. Выбор материала они сравнивают с языком, на котором рассказывается история. Материал становится основой формальных качеств, создает эффект дистанцирования и превращает здание в физическую конструкцию. Немаловажным для нереферентной архитектуры оказывается трактовка структурного остова и работа с ним как с основной формой выражения. Построение, «ордер», не может быть ответственностью инженера, заключают авторы книги.

Рассмотрим пример «Green Corner Building» (Энн Холтроп, 2020 г.) – очень узкого, но выразительного здания, состоящего в комплексе с одной из многоэтажных парковок Кристиана Кереца и вертикальным садом Патрика Бланка. Здание выполняет функцию архива для коллекции произведений искусства. Четырехэтажная постройка собрана из массивных бетонных панелей, отлитых в песке рядом с местом строительства. Естественная форма «каменных» глыб, получившаяся в процессе изготовления, является главным средством выражения. Она визуализирует характер построения здания, в структуре которого четко выявлен структурный остов (рис. 5). Такой же прием применен в проекте рынка Кайсария, также расположенного на жемчужной тропе.

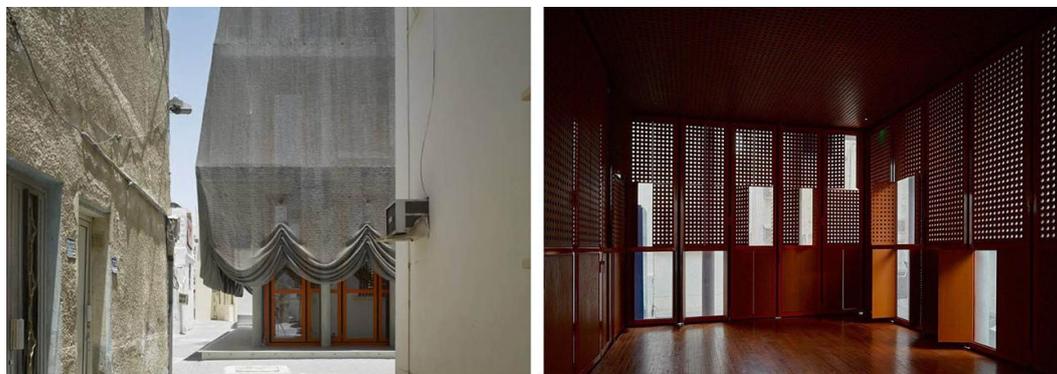
а)

б)

Рис. 5. Здание «Green Corner Building», Энн Холтроп, 2020 г.: а) общий вид; б) внутреннее пространство

5. *Противоречие*. В качестве еще одного важного принципа Ольджати и Брейтшмид предлагают противоречие как композиционную стратегию. При этом противоречие – это не дуальности: «противоречие – это то, в чем черное и белое будут происходить одновременно» [1, с.93]. Противоречие знакомого с наложением чего-то очень незнакомого не является контрастом, а скорее это «трещина», «которая запускает все новые попытки концептуализации» [1, с.96]. Противоречия составляют полюса единства, а «лучшая архитектура, – это та, которая способна непрерывно вовлекать ум человека, балансируя между воображением и концептуализацией» [1, с.97]. Противоречия позволяют архитектуре выйти за пределы банального и рутинного. В качестве примера такого противоречия авторы приводят смену одного типичного материала на другой, например, когда каменное здание построено в форме деревянного каркасного: «Такие трансформации читаются как противоречия и освобождают здания от всех присущих им коннотаций» [1, с.100].

В проекте музыкального культурного центра Office KGDVS (2017 г.) предложили конструкцию типа «Дом-Ино» Ле Корбюзье, оснащенную раздвижными перфорированными деревянными ставнями. Весь объем покрыт бесшовной стальной сеткой, которая обеспечивает укрытие от сурового солнца и превращает здание в загадочный шатер, выделяющийся в плотном городском лабиринте. Во время музыкальных представлений занавес поднимается, обнажая противоречие между закрытым убежищем и публичным выступлением для прохожих. В вечернее время стальная сетка становится прозрачной за счет горящего внутри света, подчеркивая антагонизм металла и прозрачности. Парадоксальный прием соединения прямоугольного монолитного каркаса с шатром создает эффектное нереферентное здание (рис. 6).

а)

б)

Рис. 6. Здание музыкального культурного центра, Office KGDVS, 2017 г.: а) общий вид; б) внутреннее пространство

6. *Порядок.* Архитектонический порядок по Ольджати и Брейтшмиду выступает мостом между архитектурной идеей и физической реальностью здания. Установление причинно-следственной связи между архитектурной идеей и материализацией здания через порядок является противоположностью подходу «найденного» и «случайного». Порядок, возникший случайным образом, не создает для здания смысла: «механистическая сложность, лишенная каких-либо гуманистических смыслообразующих отношений, не может служить легитимностью для здания» [1, с.107]. Порядок, формулируемый архитектором дедуктивно на основе проектной идеи, может запускать ряд уточняющих индуктивных поисков, но все они выводятся из главного намерения – создать убедительное здание в нереперентном мире.

Примером такого архитектуронического порядка могут быть четыре многоуровневые парковки по проекту Кристиана Кереца (2023 г.). Парковки занимают пустоты в городской ткани, оставшиеся на месте утраченных объектов и ставшие стихийными автостоянками. Несущий остов парковок является единственной и полной материализацией как идеи пространственного устройства, так и внешней формы зданий. «Ордер» этих зданий определяет всю их сущность. Монолитные бетонные плиты уровней изгибаются и наклоняются, сливаясь друг с другом таким образом, что они служат пандусами, соединяющими один этаж парковки с другим. Плиты создают особый пространственный опыт посредством геометрической трансформации из вогнутого в выпуклое, из высокого в низкое, а также в пространства, расширяющиеся внутрь или наружу здания [5]. Траектория движения автомобилей создает непрерывно меняющееся пространство, определяет весь порядок построения здания (рис. 7).

а)

б)

Рис. 7. Многоуровневые парковки, Кристиан Керец, 2023 г.: а) вид с улицы; б) вид с крыши соседнего здания

7. *Смыслообразование.* «Поиск осмысленности здания неизбежен» [1, с.110]. По мнению Ольджати и Брейтшмида, архитектура предлагает основу для преодоления метафизической бездомности, которую люди могут испытывать в сегодняшнем дезориентирующем мире. Именно через архитектуру, по их мнению, жизнь ощущается физически как опыт пространства. Новым в нереперентной архитектуре является то, что смыслообразование отличается для каждого нового здания. При этом авторы делают оговорку: «создание смысла не имеет ничего общего с моральным поиском» [1, с.116]. Также в нереперентном проектировании нет готовых формулировок, что и толкает архитекторов на изобретение нового.

В качестве примера можно рассмотреть главный музей и входной комплекс Жемчужного пути по проекту Валерио Ольджати (2019 г.)⁷. Участок с несколькими историческими руинами превращен в городскую площадь – пропилеи жемчужной тропы. Кровля, поднятая на 10 метров над уровнем земли и пронизанная геометрическими отверстиями, опирается на множество скульптурных колонн, определяет физические границы здания, создает новый вид общественного пространства в тесной застройке Мухаррака и материализует идею проекта. Масштабный навес создает благотворную тень, а колонны-ветроуловители дополнительно нагнетают прохладный воздух под ним. Архаичность и одновременная новизна формы, масштаб и открытость структуры создают новый смысл для городского пространства в Мухарраке (рис. 8).

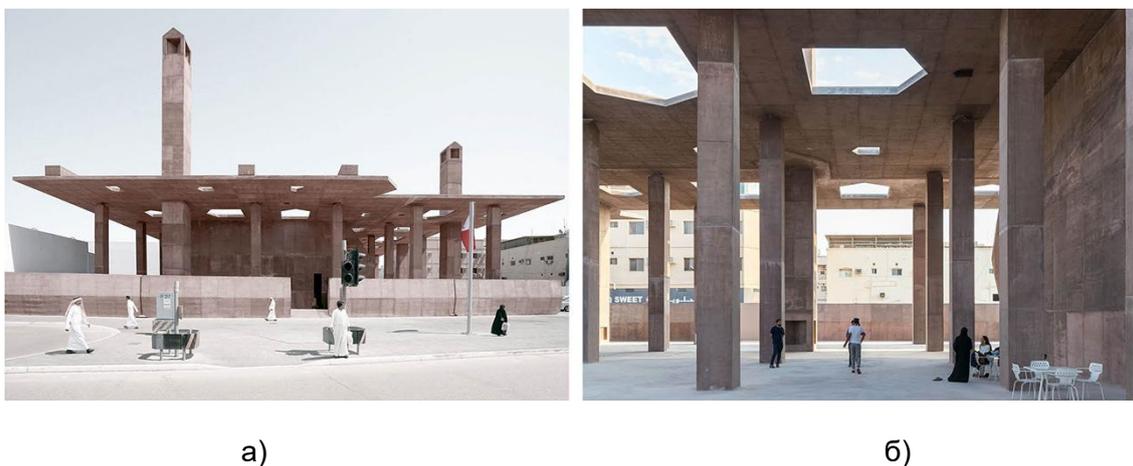

Рис. 8. Посетительский центр Жемчужного пути, Валерио Ольджати, 2019 г.: а) общий вид; б) внутреннее пространство

Выводы

Рассмотрев теоретические аспекты, затронутые Ольджати и Брейтшмидом, а также интерпретации нереферентной архитектуры на примере проекта «Жемчужный путь», можно заключить, что это концептуальное направление имеет яркое выражение и материализацию в актуальной практике. Нереферентная архитектура, как визуально, так и идейно, стоит особняком от привычной архитектуры, будь она аналогической, технологической, устойчивой, этической или прагматично-утилитарной. Роль неререферентной архитектуры в контексте современных тенденций достаточно высока, и ее концепции, подкрепленные теоретическими работами, останутся заметными в теории и практике XXI века.

Проект обновления исторической части Муххарака является жемчужиной архитектуры Персидского залива, выступает яркой иллюстрацией неререферентного подхода с отказом от привычных трактовок и ориентализма. При этом можно заметить, что в проекте ведется чуткая и разнообразная работа с историческим городом, а архитектурные решения пронизаны чувством места [6]. Данный проект не исчерпывает неререферентность в архитектуре, что открывает возможности для дальнейшего ее изучения на других примерах из теории и практики.

⁷ Говорун В.С. Проблема отношения идеи и формы в «неререферентной архитектуре» (на примере работ Валерио Ольджати) // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Москва: Московский архитектурный институт, 2023. С. 213.

Источники иллюстраций

Рис. 1. URL: <https://officekgdvs.com/img/58662a5e-ac6c-4e6a-9b1c-bfe27f2952c4/website-2.jpg?q=90&crop=3750%2C2652%2C0%2C0&w=960&fm=webp> (в авторской обработке) (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 2. а) URL: <https://encrypted-tbn3.gstatic.com/images?q=tbn:ANd9GcQAeDYZR36OkC8QicQgR0fDY5mf9GurhFYqeMGxNBorRATDCVCMB>; б) URL: <https://www.archpaper.com/wp-content/uploads/2024/08/Pearling-Path-24-02-2287-1280x854.jpg> (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 3. а) URL: https://images.adsttc.com/media/images/5c1d/7831/08a5/e516/a300/1326/slideshow/-_Featured_image.jpg?1545435048; б) URL: https://images.adsttc.com/media/images/5c1d/7ebf/08a5/e5c8/b900/0927/slideshow/Leopold_Banchini_12.jpg?1545436667 (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 4. а) URL: <https://www.pygmalionkaratas.com/bahrainpavilion>; б) URL: https://lens.usercontent.google.com/image?vssid=CL2cqZjencjKGBACGAEiJGY5MjViYjkwLWM1MzctNDIkNS1iYzA4LTFiYjdmMjI1MGEzNA&qsessionid=IcHqmre3xkqrkeZcz48qxZE8OFN1B3wLIDP-tAiSkOQF73n_brPi7A (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 5. а) URL: <https://images.adsttc.com/media/images/619c/a5ca/9a95/7a3f/4fba/60ba/slideshow/35gc-aneholtrop-final-p0001891.jpg?1637656023>; б) URL: https://images.adsttc.com/media/images/619c/a605/9a95/7a3f/4fba/60c3/medium_jpg/35gc-aneholtrop-final-p0002326-28.jpg?1637656081 (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 6. а) URL: <https://i.pinimg.com/474x/6a/f0/72/6af072f22e89d95f6738a1927207a3d0.jpg>; б) URL: <https://arga.com/wp-content/uploads/2018/06/126-dar1-photobp-01-web-srgb-530x408.jpg> (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 7. а) URL: https://images.adsttc.com/media/images/6763/6bca/6fb4/f001/89fc/6ec9/slideshow/four-car-parks-christian-kerez_2.jpg?1734568934; б) URL: <https://archello.com/thumbs/images/2025/01/25/christian-kerez-four-car-parks--muharraq--bahrain-car-parks-archello.1737823844.4315.jpg?fit=crop&w=1260&h=840> (дата обращения: 08.04.2025).

Рис. 8. а) URL: https://media.admagazine.ru/photos/6140990e5541ddad364769e6/master/w_1600.c_limit/1_DSC02260.3.2_LR.jpg; б) URL: <https://afasiaarchzine.com/2020/01/valerio-olgiati-55/afasia-valerio-olgiati-pearling-path-muharraaq-11/> (дата обращения: 08.04.2025).

Список источников

1. Olgiati V., Breitschmid M. Non-referential Architecture. Basel: Simonett & Baer, 2018. 126 p.
2. Есаулов Г.В. О некоторых тенденциях в современной архитектуре // Современная архитектура мира. 2021. № 2(17). С. 11-30.
3. Максимов О.Г. Художественное начало в архитектуре и градостроительстве // Architecture and Modern information Technologies. 2024. №4(69). С. 32-45. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/02_maksimov.pdf (дата обращения: 17.09.2025).
4. Geers K. Without Content / edited by M. Puente. Cologne: Koenig Books, 2021. 144 p.
5. Лейкина Д.К. Тектоника параметрической поверхности / Д.К. Лейкина, Г.В. Океанов, С.П. Мамедова // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №3(68). С. 313-326. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/PDF/20_lejkina.pdf (дата обращения: 17.09.2025).

6. Danilova E., Bakshutova D. Metamodernism: The Phenomenon of Memory as Part of an Architectural Concept // Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021). Vol. 600. pp. 140-146.

References

1. Olgiati V., Breitschmid M. Non-referential Architecture. Basel: Simonett & Baer, 2018, 126 p.
2. Esaulov G.V. *O nekotoryh tendenciyah v sovremennoj arhitekture* [About several trends in modern architecture]. Contemporary World's Architecture, 2021, no. 2(17), pp. 11-30.
3. Maksimov O.G. The artistic beginning in architecture and urban planning. Architecture and Modern information Technologies, 2024, no. 4(69), pp. 32-45. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/02_maksimov.pdf
4. Geers K. Without Content / edited by M. Puente. Cologne: Koenig Books, 2021, 144 p.
5. Lejkina D.K., Okeanov G.V., Mamedova S.R. Parametric surface tectonics. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 3(68), pp. 313-326. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/3kvart24/PDF/20_lejkina.pdf
6. Danilova E., Bakshutova D. Metamodernism: The Phenomenon of Memory as Part of an Architectural Concept. Proceedings of the 3rd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (AHTI 2021), vol. 600, pp. 140-146.

ОБ АВТОРЕ

Федосеева Дарья Владимировна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия
bakshutova94@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Fedoseeva Daria V.

PhD in Architecture, Assistant Professor at the Department of Urban Planning, Samara State Technical University, Samara, Russia
bakshutova94@gmail.com